

Психологические особенности кибербуллинга на этапе юности

Голубовская Анастасия Сергеевна

Студент (бакалавр)

Южный федеральный университет, Академия психологии и педагогики, Кафедра психологии развития и возрастной психологии, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: golubovskayaana@gmail.com

Подростковый и юношеский возраст - это возраст, ведущей деятельностью которого выступает интимно-личностное общение со сверстниками. Еще Л.С. Выготский отмечал, что социальная ситуация развития - это система отношений между ребенком и окружающей его социальной действительностью, имеющая исключительность и специфичность. В процессе развития ребенка социальная ситуация трансформируется в новые формы, что проявляется в кризисах развития, определяя их основное содержание и направляя психическое развитие ребенка (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин и др.).

В настоящее время действительность такова, что большую часть своей жизни подростки проводят в интернет-пространстве. Серьезным недостатком этого является появление и увеличение кибер-буллинга в молодежной среде.

В научной среде нет единого подхода к определению кибербуллинга: является ли он подвидом буллинга или это особая, самостоятельная форма агрессии. Впервые определение буллинга дал норвежский психолог Д. Ольвеус. Так, под буллингом он понимает преднамеренное систематически повторяющееся агрессивное поведение, включающее неравенство социальной власти или физической силы (Olweus, 1993).

Он выделяет следующие виды буллинга: физический, психологический, экономический. Также он рассматривает два основных фактора, которые могут способствовать возникновению буллинга: индивидуально-личностные характеристики участников и особенности социального контекста.

Под кибербуллингом понимается намеренное, опосредованное и агрессивное действие либо поведение, осуществляемое группой либо индивидом с применением информационных и коммуникативных технологий в качестве инструмента (Marees, Petermann, 2012).

Специалисты отмечают, что в отличие от традиционного буллинга, кибербуллинг имеет следующие специфические свойства [1]: *свойство повторения*, когда атаки со стороны агрессора просматриваются несколько раз, что создает ситуацию непрерывного унижения для жертвы; *анонимность*, которая позволяет экспериментировать с разными социальными ролями, не боясь при этом негативной оценки или социальных порицаний, которые были бы при общении в реальной жизни; *дистантность* - агрессоры испытывают безопасность для себя благодаря технологиям, с помощью которых осуществляется запугивание; *большое количество свидетелей*, которое предоставляет пространство Интернета; *бесконтрольное распространение любой информации*, т.к. очень легко загрузить информацию в Интернет, но практически невозможно ее удалить оттуда.

При исследовании явления кибербуллинга ряд авторов (R. Wojak, J. Suler, A. Bandura, P.G. Zimbardo и др.) обратили свое внимание на такое психологическое явление, как эффект онлайн-растормаживания (online disinhibition effect). Данный эффект заставляет людей расслабиться и делать то, что они никогда бы не сделали при реальном взаимодействии с людьми, лицом к лицу.

Негативной особенностью данного эффекта является его «токсичная» сторона. Токсичное растормаживание характеризуется отрицательным поведением подростка в целом

(Hinduja, 2008).

Выделяют несколько факторов, способствующих возникновению эффекта (Suler, 2004) [2]. Это *диссоциативная анонимность*, проявляющаяся в замене, либо создании человеком новой личности посредством возможностей, предоставляемых Интернетом. Также *невидимость* - возможность, предоставляемая некоторыми сайтами и форумами, не отображаться, быть невидимым и при этом следить за происходящим на этом сайте. *Асинхронность* характеризуется временными рамками разговора, когда онлайн общение происходит со значительным промежутком времени между ответами. *Соллипсическая интроекция* характеризуется усвоением прочитанного при добавлении голоса к словам, которые читают. Это заставляет людей почувствовать, что они разговаривают с другим человеком. *Диссоциативное воображение* характеризуется тем, что подросток может почувствовать, что созданная им онлайн личность существует в другом пространстве и при выключении компьютера подросток не несет ответственность за то, что происходило в воображаемом мире, так как он не имеет ничего общего с этой реальностью. *Минимизация власти* характеризуется двумя факторами: в онлайн среде люди как правило не обладают внешней символикой власти, что их как следствие растормаживает; природа интернета: все равны, отсутствует централизованный контроль.

Bandura один из первых заговорил об "эмоциональном притуплении" к агрессии, а также эффекте растормаживания при просмотре насилия по телевидению и возможности формирования антисоциального поведения. Для объяснения негативного поведения при расторможении А. Бандура выделяет четыре способа абстрагирования от деструктивных факторов с помощью когнитивных механизмов: изменение восприятия поведения; игнорирование, сведение к минимуму пагубных последствий; ослабление, рассеивание чувства ответственности; приписывание вины жертве. Все факторы направлены на то, чтобы оправдать себя и избежать осуждения.

Zimbardo изучал феномен растормаживания в рамках группового конформизма и подчинения авторитету. Одним из главных факторов эффекта онлайн-растормаживания он называет анонимность. Так, при проведении ряда экспериментов было выявлено, что при изменении или скрытии личности респонденты ведут себя более агрессивно (Зимбардо, 2004).

В рамках заявленной темы нами было проведено исследование, целью которого явилось изучение представлений о ситуации кибербуллинга у студентов[1]. Анализ данных позволил прийти к заключению, что ситуации кибербуллинга, в которых себя проявляют юноши и девушки, имеют значительные различия. Юноши чаще используют чат-диалоги с целью оскорбления собеседника; чужой пароль/аккаунт для получения информации с целью ее распространения и оскорбления; текстовые сообщения, фото, видео, аудио записи для распространения оскорбительной информации. Девушки чаще участвуют в онлайн-голосованиях с целью оскорбления кого-либо; выдают себя за другого человека с целью распространения лживой информации.

Можно предположить следующее: ситуация развития антисоциальной агрессии в онлайн среде у юношей и девушек имеет свои специфические особенности, эффект токсического онлайн растормаживания формирует специфическую нравственность у подростков, на изучение и профилактику которой должны обратить внимание педагоги в своей деятельности.

[1] Объектом исследования выступили студенты (56 человек: 18 юношей и 56 девушек) в возрасте 19-21 год. В качестве диагностического инструментария был использован разработанный нами опросник, состоящий из следующих ситуаций кибербуллинга: само-

званство, отчуждение, клевета, интернет/онлайн голосования, надувательство, киберпреследование, хеппислепинг, флейминг.

Источники и литература

- 1) 1. Marees N., Petermann F. Cyberbullying: an increasing challenge for schools // School Psychology International, 2012.
- 2) 2. Wojak R.. VIRTUAL MORALITY: THE MORAL STATUS OF VIRTUAL ACTIONS. 2011-2013 - CSU Theses and Dissertations. 2012
- 3) 3. Голубовская А.С. Представление студентов о ситуации кибер-буллинга. Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2015» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2015.
- 4) 4. Черная А.В., Погорелова Е.И. Психологические особенности взаимодействия в интернет-среде в подростковом возрасте // Педагогическое образование в России. Научное издание ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет» 2013. – №4. С. 113 – 119.